

Несколько минут спустя, слизывая с кончиков пальцев последние крошки, она лишь покачала головой, заметив:

- Аквилонцы... Этим все сказано. Зажравшиеся психи. Ничуть не удивлена, что они докатились до такого рода «развлечений». Кстати, - она заозиралась по сторонам, - а где здесь уборная?

Едва рыжая гирканка скрылась за маленькой деревянной дверцей в противоположном углу камеры, замориец Клит отложил в сторону карты и, встретившись глазами с Тубланком, предложил:

- Может, все же отберем у нее оружие, а, начальник?

- Да! Да! - поспешил подхватить из-под стола так и сидевший там все это время Мифробузан. - А ее саму...

- Закрой пасть, - оборвал его коринфиец. - Нет, Клит, мы не будем ни у кого ничего отбирать. Это значило бы пойти против воли хозяев, вернее хозяек, этого острова, какой бы странной она нам ни казалась. А ты ведь не хочешь их злить, не так ли? Оставим все, как есть, пока не увидим, что будет дальше.

В дверях уборной появилась пышущая гневом Соня.

- Какая свинья умудрилась загадить даже стены? - рявкнула она, одергивая край туники. - Вы тут сидите меньше суток, а уже превратили сортир в... в... - девушка аж запнулась на полуслове, не в силах подобрать адекватного сравнения.

Клит только хмыкнул себе под нос, зато сидевший напротив него бритуниец Руфус сообщил:

- Свинья у нас тут только одна. У толстяка от всего пережитого живот свело. Вот он и...

- А ну-ка! - рыжая стремглав метнулась через всю камеру, лоя попытавшегося было улизнуть кофийца за мясистое ухо. - Иди сюда, поросеночек! - Под нестройный смех наемников и моряков она подтащила отчаянно упирающегося и едва ли не визжащего как всамделишный свин негоцианта к двери уборной и пинком под зад отправила его внутрь. - Что б все было вычищено! И живо! Мне плевать, как ты это сделаешь. Хоть штаны снимай и вытирай. Хоть языком вылизывай.

- Я бы с тобой языком поработал, - буркнул Клит, не отрываясь от игры.

Соня резко обернулась и одарила наглеца испепеляющим взглядом, встряхнула огненной гривой, отчего рукоять катаны у нее за спиной угрожающе качнулась. Зато Тубланк при этих словах довольно зажмурился и с видом кота, умявшего целую крынку сметаны, откинулся назад на лавке, закинув руки за голову и предаваясь воспоминаниям о минувшей ночи.

На какое-то время наступила практически полная тишина. Пленники в большинстве своем либо лежали на каменных плитах вдоль стен, безучастно пялясь в потолок, либо шатались по камере из угла в угол. Трое наемников лениво перебрасывались картами на одном конце стола, выдвинутого в постепенно смещающееся по полу световое пятно, на противоположном, поджав под себя ноги и поигрывая кинжалом, восседала Соня. Лишь из уборной доносилось чрезмерно громкое пыхтение несчастного Мифробузана, злодейкой-судьбой обращенного из преуспевающего негоцианта в презренного золотаря на всего богами забытом острове в самой жопе мира. Наконец бедняга робко выглянул наружу и, найдя глазами гирканку, проямлил:

- Я все сделал, госпожа. Как велели. Можно мне...

Девушка молча указала ему острием кинжала на дальний угол камеры, и тот послушно поплелся в отведенный ему закуток.

Так продолжалось еще некоторое время, покуда над островом не разнесся гулкий звук колоколов, а со стороны окошка под самым потолком не послышалось постепенно нарастающее журчание человеческих голосов. Становящееся все более и более громким, покуда не переросло в несмолкаемый гул. Соня и Тубланк почти одновременно вскочили на ноги, не обращая внимания на протесты картежников, придвинули стол к стене и, подпрыгнув, повисли на прутьях решетки, пытаясь разглядеть происходящее снаружи.

- Почему мне раньше никто ничего не сказал об этом, мать вашу? - прорычал коринфиец, до боли стискивая зубы.

Их с Соней взглядам предстал огромный амфитеатр. Не меньше двух стадиев в длину и лишь в половину меньше в ширину. Посыпанную песком арену окружали глубокий ров и сложенная из массивных гранитных блоков стена футов двадцати высотой. Дальше следовали бесчисленные ступени, уступами поднимающиеся еще на добрую сотню футов и служившие сидениями для зрителей. В одном конце гигантского овала находилась украшенная белоснежными мраморными колоннами и драгоценными занавесями ложа, в другом - огромные обитые медью ворота, увенчанные ажурной башенкой. Подножие гранитного пояса амфитеатра было испещрено множеством забранных решетками окон, навроде того, из которого сейчас пялились Тубланк с рыжей. И в некоторых из них так же виднелись человеческие лица.

Но самое главное - зрительские места быстро заполнялись многочисленными обитательницами острова. Все в разномастных, но одинаково странных доспехах, зато без оружия. Они пестрыми ручейками растекались по каменным ступеням, сверкая на ярком полуденном солнце шелками и сталью.

Тубланк спрыгнул вниз и озадаченно почесал в затылке.

- Нергал меня побери, что-то у этой игры слишком много участниц! Да во всей Аквилонии не наберется такого количества скучающих молоденьких аристократок!

- Похоже, они собираются наблюдать за гладиаторскими боями. - Рядом с ним приземлилась Соня. Она посмотрела на свои ладони и потерла их друг об друга, стряхивая налипшую на кожу ржавчину с прутьев. - И сдается мне, что роль эта будет отведена нам.

Тубланку оставалось лишь мрачно кивнуть в ответ. Кто-то из наемников грязно выругался, Мифробузан в своем углу негромко, но с нарастающей силой, завыл.

Словно только и дожидавшаяся этого момента дверь камеры распахнулась, и на пороге показалась никто иная, как Золотая Королева. За спиной у нее стояли Нофрет и Каи с короткими алебардами. Королева обвела разом притихших пленников ничего не выражающим взглядом, ненадолго задержалась на Тубланке и Соне, а затем ее мелодичный голос зазвучал в головах сразу у всех присутствующих:

- Вы достаточно попользовались гостеприимством Светлого Бразилия, чужеземцы. Настала ваша очередь отблагодарить нас за нашу доброту славным зрелищем.

Первым от вторжения чужого голоса в свои мысли, как это ни странно, опомнился толстый купец.

- Доброту?! - взвился он. - Гостеприимство?! Ах ты... ты... постаку...

Стремительное движение очаровательной ножки, и удар позолоченного щитка в пах заставил толстяка сложиться пополам и жалобно заскулить.

- Откажетесь выходить сами - выкинем силой, - предупредил мысленный голос. - Нанесенные вам при этом увечья не будут считаться смягчающим фактором, и никто не станет так же ослаблять команду противников.

- Что ждет победителей и побежденных? - поспешил вмешаться Тубланк.

Золотая Королева вновь повернулась к нему.

- Странный вопрос, Муж-на-Ночь. Первых - жизнь, вторых - смерть, конечно же. Но ты и дева, - украшенный золотым маникюром пальчик указал на стоявшую рядом с ним гирканку, - останетесь здесь. Ваш черед придет немного позже. Остальные, - она еще раз оглядела камеру, - на выход. И да пребудет с вами благословение раннон Котликуэ!

- К тремстам демонам трехсот преисподень! - Клит швырнул на пол бесполезные уже карты и решительно поднялся из-за стола. - Ведите. Давай, мужики, не дрейфь. Покажем, из какого говна мы сделаны. - Проходя мимо хныкающего на полу у ног Золотой Королевы толстяка, он пнул того в бок, сгреб за шкурку и, приподняв, как следует встряхнул: - Давай, жирдяй, шевели ножками. Попробуй хотя бы умереть как мужчина! - И, не обращая внимания на истерику кофийца, силой уволок его за собою в коридор.

Пленники по-одному, понуро повесив головы, покинули камеру. Дверь за ними захлопнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/11539/229734>